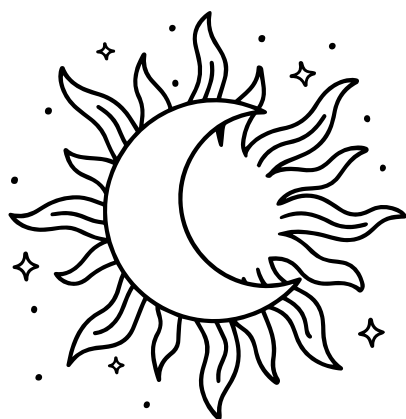

КНИГИ ЕЛЕНА КОНДРАЦКОЙ:

ТРИЛОГИЯ «ТЕНИ СГИНУВШИХ БОГИНЬ»

Солнце, уснувшее в ладонях ведьмы

Луна, уснувшая в руках вампира

Боги, уснувшие в колыбели облаков

ТРИЛОГИЯ «ДИВНЫЕ БЕРЕГА»

У Ворона две жизни

Когда заканчиваются сказки

Клятвы мёртвых птиц

Дикая птица

ТРИЛОГИЯ «СНЫ ИСТОКА»

Сон в тысячу лет

Колыбельная горы Хого

Восход над деревом гинкго

РОМАН-ОДНОТОМНИК

Имя ей Хель

ЕЛЕНА
КОНДРАЦКАЯ

Рука,
уснувшая в руках
✧ вампира ✧

ЧЕРНЫМ
БЕЛО
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К64

Иллюстрация на переплёте *Valentine*

Макет *Eumiltn*

Иллюстрации *Елены Кондрацкой*

Кондрацкая, Елена Анатольевна.

К64 Луна, уснувшая в руках вампира / Елена Кондрацкая. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-235253-9

Кэтрин Блэквуд должна была готовиться к выпускным экзаменам, но вместо этого оказывается втянута в подготовку революции. Она всё больше времени проводит с вампиром Каем, связь с которым грозит гибелью обоим. Вместе они ищут затерянные храмы и расследуют исчезновение силы Сгинувших Богинь.

Но некоторые тайны лучше не тревожить. Особенно если за ними уже охотится кто-то другой.

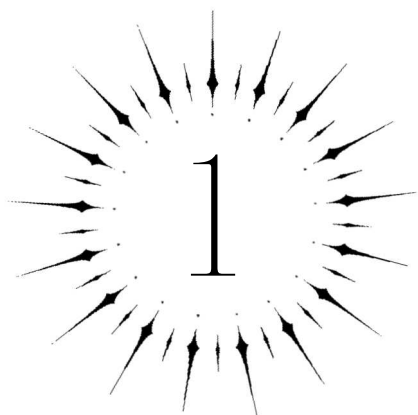
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235253-9

© Кондрацкая Е., текст, 2026

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

КОТРИН

Меня рвало на части. Я цеплялась за мокрые простыни, выла и плакала. Глаза затянуло мутной дымкой, сердце работало на пределе, и я едва ли могла сказать, кто я и где. Иногда мне на лоб ложилась чья-то прохладная ладонь, и на несколько мгновений становилось легче. Часы сливались в дни, а может быть, даже месяцы — я не могла сказать наверняка. Это просто не заканчивалось.

— Скоро тебе станет легче. — Голос пришёл вслед за новым прикосновением к моему лицу.

— Если она это переживёт, — ответили ему с сомнением.

— Она справится.

— Большинство не справляется.

— Значит, тебе повезло, что она не большинство.

— Ты не понимаешь...

Продолжение фразы я не услышала, окончательно провалившись в боль. Она затмила всё, и я действительно испугалась, что не справлюсь. Мысленно взмолившись о помощи, я пыталась сохранить крохи

сознания, которые связывали меня с внешним миром. Но ничего не вышло: невидимое лезвие пробило мой живот и вспорол до самых рёбер. Я закричала, но не услышала собственного голоса, а потом всё исчезло. Комната, голоса, запахи, боль. На меня обрушилась бесконечная, мёртвая тишина. Я стояла в крошечной темноте, но не чувствовала своего тела. Вот она? Так выглядит смерть? Бесконечное ничто?

— Не смей меня.

Хриплый голос ударил меня в спину, заставив обернуться.

Тьма послушно расступилась, открывая мне... это сложно было описать словами. В чернилах небес умирали звёзды, закручивались в спирали Вселенные, а мои босые ноги ощущали холодный, влажный камень, который когда-то был древним храмом, а теперь — лишь осколком, застывшим в сердце космоса. Рядом завис осколок стены, с обвитым чёрными корнями окном. В воздухе медленно плыли обломки статуй — трёх богинь, имена которых затерялись среди звёзд. Покрытые трещинами каменные головы в тяжёлых венцах взирали на меня сверху вниз. Изувеченные, лишённые тел, они сохранили былое величие, пока вокруг них призрачным вихрем кружили осколки их плоти. Но не они привлекли моё внимание.

Напротив меня на высоком каменном троне сидела женщина в строгом викторианском платье. Светлые волосы были собраны в гладкий пучок. Я не сразу узнала тонкие, острые черты, которые прежде видела только на портрете.

— Мелинда? — сорвалось с губ прежде, чем я успела себя остановить.

На тонких губах появилась лёгкая усмешка.

— Ну ты ведь звала мамочку? — Она склонила голову, подперев подбородок пальцами с аккуратными длинными ногтями. — Разве я могла не откликнуться.

Я непонимающе покачала головой.

— Но ты ведь...

— Мертва? — Усмешка стала шире, превратившись в подобие оскала. — Да. Благодаря тебе.

— Но как...

Мелинда поморщилась.

— Прошу, не разочаровывай меня своим удивлённым видом. Пошевели мозгами и не задавай глупых вопросов.

Я опешила, всё ещё растерянная и испуганная, но всё же поняла, к чему она клонит.

— Ты часть силы Блэквудов, которую я унаследовала...

Карие глаза безжалостно укололи меня:

— Украла.

— Отвоевала. — Я посмотрела на неё так же безжалостно, хотя душа разрывалась от одной мысли о том, что я сделала. И что *она* сделала со мной. — Если бы я не сопротивлялась, ты бы украла моё тело. Или уже забыла?

— Забыла, как ты по своей ребяческой прихоти разрушила всё, к чему я и весь род Блэквуд шли сотни лет? Да ты...

— И что теперь? Отругаешь меня? В угол поставишь? — Я всплеснула руками, пряча под маской презрения скорбь и страх. — Какого чёрта ты вообще припёрлась?

Мелинда сжала губы так плотно, что они почти исчезли с её лица. Взгляд её горел гневом, но... вдруг потух. Она вздохнула и откинулась на спинку трона.

— Я пришла, потому что ты звала.

— Тебя я не звала.

— Но только я откликнулась.

Она снова вздохнула, на этот раз устало, и смахнула со лба невидимую прядь.

— Что бы ты ни думала, мне не доставляют удовольствия твои страдания. В конце концов, я тебя родила...

— Ты украла тело моей настоящей матери!

— Я и есть твоя мать!

Мы замолчали, зло глядя друг на друга. Я тяжело дышала, сжав кулаки, а Мелинда подалась вперёд, вцепившись пальцами в подлокотники трона. Да уж, не так я представляла себе сепарацию от родителей. Пережить смерть матери дважды, самой едва не умереть от её руки и теперь препираться с ней в посмертии — немногие способны похвастаться подобной семейной историей.

— Ты умираешь, — прервала молчание Мелинда, первой взяв себя в руки. — Я не могу этого позволить.

— Разве не этого ты добивалась?

Мелинда ответила не сразу. Лицо её оставалось бесчувственной восковой маской, но вот в глазах сражались между собой самые разные чувства, они сменялись так быстро, что я едва ли могла уловить их суть. Но о чём бы она ни думала в эти мгновения, для меня выбрала сухие и резкие слова:

— Раз уж ты забрала мою силу, я не могу позволить ей сгинуть так бездарно. Теперь именно тебе предстоит закончить то, что начала я.

— Чёрта с два.

Мелинда не стала ни спорить, ни переубеждать меня, вместо этого как можно спокойнее спросила:

— Где твой фамильяр?

— Ты сидишь у меня в голове, сама не в курсе?

Мелинда вздохнула.

— Я часть твоей силы, Кэтрин, я не... я ничего не вижу и не слышу, едва ли осознаю себя до тех пор, пока ты этого не позволишь. Ты позвала меня на помощь, я пришла. И я готова помочь. Но ты должна понимать, что я не смогу этого сделать, если ты не пойдёшь навстречу. Или что? Умрёшь мне назло? Я думала, мы переросли период подросткового бунта.

Я молчала, скрестив руки на груди. И самое гадкое, я действительно чувствовала себя строптивым подростком. А что я могла поделаться? Моя жизнь в одночасье перевернулась с ног на голову, я лишилась всего, что у меня было: друзей, академии, будущего... Кая... И всё из-за того, что моей сумасшедшей... родственнице не хотелось оставаться мёртвой. Но как бы мне ни не хотелось этого признавать, похоже, сейчас только она могла мне помочь. Я не могла остановить яд, которым сочилось всё моё существо от одного взгляда на неё, но... мне хватило сил заставить себя прикусить язык.

Мелинда, кажется, поняла, что спорить и кидаться колкостями дальше я не собираюсь, а потому кивнула и взгляд её смягчился.

— Где твой фамильяр? — снова спросила она. Почти дружелюбно.

Я сглотнула. Кай был ещё одной открытой раной в моём сердце.

— Он под следствием.

«Из-за тебя», — хотелось добавить, но я сдержалась.

— Давно его нет рядом?

— Не знаю. Пару дней, может, больше. Я не знаю, как долго в отключке.

Мелинда нахмурилась, молча смотрела на меня, будто перебирала в голове варианты, а потом вздохнула и покачала головой.

— Ты должна разорвать с ним связь, — сухо заключила она, а меня её слова больно кольнули под рёбра.

— Что? Нет!

— Другого варианта нет. Он слишком далеко и уже слишком долго. Надзор вряд ли его отпустит. А если они не убьют его достаточно быстро, тебя убьёт ваша связь.

Мысль о смерти Кая вызвала во мне волну ужаса. И на мгновение я снова вернулась в тёмную спальню, боль прошла тело, а с губ сорвался мучительный стон. Кости вывернуло, и я услышала, как хрустят от напряжения суставы. Но не успела я окунуться в агонию, как сознание снова покинуло меня, вернув в разрушенный храм. Боль схлынула, и я упала на колени, стараясь отдышаться.

— Есть, — выдохнула я, сжимая ночнушку на груди, в надежде успокоить работающее на пределе сердце. — Ты... — Я подняла голову. — Ты рассказывала мне про ведьм, которые могли разлучаться с семьярами на месяцы.

Мелинда не сдержала смешок.

— Исключено, — махнула рукой она. — Для этого нужны годы — годы! — тренировок и огромная сила.

Я тяжело осела на холодный камень, опёршись на руку, и медленно выдохнула, беря себя в руки. А потом, полуприкрыв глаза, слегка улыбнулась:

— Ну огромная сила у меня есть.

— Этого недостаточно, Кэтрин, — цыкнула Мелинда, грозно глядя на меня. — Ты попросту убьёшь себя, и ради чего? Ради связи с каким-то вампиришкой? С шавкой Надзора?

Я ухмыльнулась. Эта «шавка» сделала для меня больше, чем собственная мать. Но спорить об этом у меня не было сил. И, возможно, нет, совершенно точно, Ме-

лидна была права: мне стоило разорвать связь, освободить себя и Кая, но... я просто не могла этого сделать. И пусть это было неправильно, и пусть мне было мерзко от самой себя, но я не могла лишиться единственного существа во всей Вселенной, который, пусть и не по своей воле, был на моей стороне. Я не могла остаться совсем одна. Это бы точно меня убило. А так... у меня оставался шанс выжить.

— Эту связь даровал мне сам Поток, — медленно проговорила я, сглатывая подступившие слёзы. — И я не собираюсь её разрывать, можешь не уговаривать. Так что, *мама*, либо помоги мне, либо проваливай.

Мелинда долго молчала, не сводя с меня тяжёлого, полного несогласия взгляда. Мне даже стало забавно, насколько мы были в этот момент похожи. И если она тоже это понимала, понимала и то, что от своего решения я не отступлюсь. И когда она закатила глаза и вновь откинулась на спинку трона, я поняла, что победила.

— Будь готова умереть, — процедила она.

Я хмыкнула.

— Ты удивишься.

Мелинда не ответила, поднялась с трона и неторопливо подошла ко мне. Остановилась в метре, глядя сверху вниз. Я вставать не торопилась — не было сил.

— Связь с фамильяром формируется на двух уровнях: физическом и эмоциональном, — начала объяснять она. — Физическая тебя убивает прямо сейчас. А эмоциональная у вас ещё не развита — слишком мало времени прошло с момента вашей встречи. Эмоциональной связи не мешают никакие расстояния, потому что из эмоций сплетается первородная магия, а магия...

— ...часть бесконечного и вездесущего Потока... — пробормотала я.

— Именно. — Губ Мелинды коснулась тень улыбки. — Чтобы выносить длительные расставания, ведьмы развивают и утолщают эмоциональную связь с фамильяром. Это *крайне* непросто. Особенно в твоём случае. Понимаешь почему?

Помедлив, я кивнула.

— Потому что эмоциональную связь нельзя наладить только с одной стороны, — тихо сказала я. — Кай тоже должен этого хотеть.

Мелинда кивнула мне в ответ.

— Животное способно любить сразу и безусловно, просто потому, что ты есть, чего не скажешь о разумных фамильярах. Но даже в этом случае укрепить связь получается далеко не у каждой ведьмы. А тебе предстоит не только найти в *бесконечном* Потокe вашу с фамильяром связь и при этом не потеряться в его буйных водах, но и *убедить* вампира связать вас ещё туже. И, признаюсь, даже я не знаю, что из этого выйдет.

— Не знаешь, согласится ли он?

— Не знаю, что будет, если он окажется достаточно глуп, чтобы согласиться. Я ни разу не встречала разумных фамильяров, но и представить боюсь, что с вашими душами может сотворить Поток.

— Что-то прекрасное? — ухмыльнулась я, но Мелинда моего веселья не разделяла.

— Едва ли, — хмуро бросила она и скрестила руки на груди. — Всё ещё хочешь оставить эту связь?

— Разорвать её я всегда успею. — Я пожалала плечами, замаялась, но всё же спросила: — А что будет... если Кай не согласится?

— Этого я не знаю наверняка. Вероятнее всего, ты умрёшь, а он освободится. — Теперь уже её губ коснулась ухмылка, так похожая на мою. Мелинда смерила

меня взглядом. — Забавно, правда? Ведь именно этого он и хочет.

Я выдержала её взгляд, и ни одна мышца на лице не дрогнула, хотя внутри у меня бушевала буря. Да, именно этого он и хочет. И наверняка откажет в просьбе, а если даже согласится на словах... Потоку этого будет недостаточно. Слова для Потока мало что значат.

— Что нужно делать? — спросила я, решив, что буду решать проблемы по мере их поступления. А пока я была здесь, а не сгорала от боли в постели, проблемы не казались мне такими уж существенными.

Мелинда поджала губы, должно быть, до последнего надеясь, что я сдам назад. Но я упорно молчала, ожидая ответа.

— Пока что ты не можешь пользоваться новой силой самостоятельно, — наконец сказала она. — Тебе нужно отыскать в себе ведьму по имени Элизабет. Она обладала способностью видеть движение Потока и сможет отыскать нужную тропу. Если всё получится и ты отыщешь путь, дальше придётся выкручиваться самой, я не знаю, что произойдёт, если на той стороне связи ждёт разумный фамильяр. К тому же у каждой ведьмы опыт свой, ни на что не похожий. Когда я связывалась с Руттой, я видела мир её глазами, поэтому в каждой из жизней я могла привести её обратно ко мне.

Я прыснула.

— То есть ты даже тело кошки захватила? Потрясающе.

Мелинда бросила на меня высокомерный взгляд, но сделала вид, что пропустила укол мимо ушей.

— Ищи Элизабет, — сказала она. — У тебя мало времени.

С этими словами она исчезла, оставив меня одну в разрушенном храме.

— Эй! — крикнула я. — Как это сделать? Эй!

Никто не ответил. Похоже, Мелинде наскучила наша семейная встреча. Чёрт. Я огляделась. И как мне искать в вихре силы ведьму, которую я никогда в жизни не видела? Позвать её так же, как я позвала маму... то есть Мелинду?.. Вот только я и сама не понимала, что творилось в моём захваченном агонией мозгу.

— Э... Элизабет? — неуверенно позвала я, оглядываясь по сторонам. Но, как я и предполагала, ничего не изменилось. Я медленно выдохнула, пытаюсь сосредоточиться и нащупать внутри силу, греющую меня, подобно солнцу. Приложила ладонь к груди, вспоминая ощущения, которые испытывала, когда столкнулась с ней впервые. К моему удивлению, сила откликнулась почти сразу, возможно, дело было в том, что прямо сейчас я в некотором смысле сама находилась в ней. Глаза Сгинувших Богинь зажглись золотым огнём, и меня окружили ослепительно яркие солнечные лучи. Уши пронзил высокий писк, виски сдавило, и меня прижало к земле. Не в силах вынести света, я зажмурилась, оставив в сознании одно-единственное имя.

Элизабет.

Писк превратился в нестройный хор голосов: они кричали, шептали, причитали, пели, сыпали ругательствами, молились. Я тщетно пыталась услышать среди них один, который никогда прежде не слышала.

Элизабет! Отзовись!

— Элизабет, — прошептала я. — Великий Поток, отведи меня к ней. К женщине моего рода, связанной со мной силой Блэквудов.

Не знаю, кто именно услышал меня: Поток или Элизабет. Но вдруг голоса стихли. Свет померк. И, помедлив, я осторожно открыла глаза.

Не было больше разрушенного храма, не было ни звёзд, ни бесконечного космоса. Я оказалась в небольшой спальне, освещённой единственной свечой. Вместо камня под моими коленями появился мягкий шерстяной ковёр. На широкой кровати с высокими столбиками из красного дерева, усыпанной подушками, сидела девочка лет шести. Она удивлённо смотрела на меня огромными карими глазами, а распущенные чёрные волосы, бледная кожа и белая ночнушка делали её похожей на призрака. Девочка моргнула, а потом с любопытством склонила голову набок и разомкнула бескровные губы:

— Это меня зовут Лиззи. Зачем ты звала?

— Совсем ребёнок, — вырвалось у меня. Мне даже показалось, что я ошиблась и мне нужно найти какую-то другую Элизабет, ведьму, могущественную настолько, что обладала способностью видеть сам Поток.

— Это верно, — кивнула Лиззи. — Мой путь завершился на седьмой день рождения.

— Завершился... — пробормотала я. — Это значит...

— Бабушка забрала моё тело в ту ночь, — пожала плечами Лиззи и спрыгнула с кровати. Босые ноги бесшумно ударились об пол, и я заметила, что Лиззи не отбрасывает тени. — Бабушка узнала, что я могу видеть Поток, и не смогла ждать. Она очень хотела эту силу себе.

По спине пробежали мурашки. Мелинда украла тело такой малютки. Лиззи едва успела осознать себя, когда её жизнь оборвалась. Мелинда сколько угодно могла кормить меня сказками про высшие цели и благие намерения, но я была уверена, что этими речами она прикрывает свою жадность. И теперь, глядя на Лиззи, я лишний раз в этом убедилась.

— Ты умираешь, — подала голос Лиззи, возвращая меня в реальность. Пока я провалилась в свои мысли,

